

С помощью мужчин мы разгрузили трейлер и заполнили дом и гараж коробками и мебелью. Я поблагодарил их, предложив каждому пиво, но мужчины неловко переминались с ноги на ногу, не в силах встретить мой взгляд или ответить крепким рукопожатием. В конце концов за ними пришли их жены, и я стал свидетелем самой странной вещи, которую видел за долгое время.

— Пойдем, дорогой, — сказала Сьюзи Гарольду. Ее тон был любящим, но выражение ее лица стало пренебрежительным, когда грузный мужчина зашагал к ней. — Давай вернемся домой и оставим молодоженов отдыхать.

Другие жены обращались со своими мужьями точно так же, и все мужчины приняли это, следуя за своими красивыми женами, как грустные щенки. Я смотрел им вслед, наблюдая, как каждая пара отделяется, машет остальным и направляется в свои дома, отмечая, кто где живет, и снова качая головой от несоответствия привлекательности каждой пары.

— Ну, что ты думаешь? — спросила Джослин, шагнув вперед и обхватив меня за талию. — Думаешь, ты выживешь здесь?

— Они кажутся милыми, — сказал я, затем нахмурился, — но не кажется ли тебе, что все они немного... странные?

— Женщины кажутся милыми, — сказала она, — я не говорила ни с кем из их мужей, но они выглядят как... группа слабаков. Не беспокойся о них, я уверена, что со временем они раскроются. Их жены были заинтересованы в тебе. — Глаза Джослин блеснули от подавляемого веселья. — Они не переставали задавать мне вопросы о моем красивом молодом муже. Думаю, они немного ревновали.

— Хмф, — рассмеялся я. — Я сомневаюсь в этом.

— А я нет, — сказала Джослин, усмехаясь со знакомым теплом. — Ты видишь слабых бет (бета — вторая буква греческого алфавита), за которыми они все замужем? Папа был таким же. Должно быть в Полсоне есть что-то в воде. — Она подмигнула мне. — Только не вздумай становиться мягким и бесхарактерным, ты же знаешь, какие мужчины мне нравятся.

Я покачал головой, усмехаясь, когда мы направились внутрь. Джослин была откровенно со мной во время нашего первого свидания, сказав, что она свободная и независимая женщина, но что она может встречаться только с мужчиной, который самоутверждается и ведет себя так, как должен вести себя мужчина. Каким бы либеральным ни было ее мышление, в моей маленькой жене есть ядро консерватизма, которое идеально подходит моему характеру.

Она хихикнула от восторга, когда я перекинул ее через плечо, шлепнул по круглой попке и пошел в спальню. Матрас лежал на полу, а простыни были еще упакованы, но я бросил Джослин на него и забрался сверху на мою хихикающую жену.

— Мммм, меня так возбудило от того, как все эти старухи фанатеют от тебя. — Джослин

дышала мне в шею, когда я полез под ее юбку, срывая трусики. — Ооо! Мммм... моя мама... была... оооо! Практически... слюни пускала... о, малыш... да... там!

Мои пальцы манипулировали с её крошечной киской, погружаясь внутрь, чтобы подразнить шершавый маленький участок чувствительной плоти внутри её влагалища и выходя наружу, чтобы обвести ее клитор. Ее пизденка схватила мои пальцы почти мгновенно, и я почувствовал отчаянные маленькие ручки на ширинке моих брюк. Мгновением позже ее губы нашли мои, а ее рука скользнула в мои боксеры и вытащила член через ширинку.

— Перевернись, — прорычал я, обожая огонь, который мой приказ зажег в ее глазах. — Жопой вверх, лицом вниз, шлюха.

— О боже! Да, сэр! — Пухлые губы Джослин разошлись, влажные и готовые к тому, что, как она знала, должно произойти.

Когда моя жена крутанулась и перевернулась, я встал на колени и усмехнулся, когда ее задница оказалась передо мной. Джослин жадно облизала губы. Потянувшись, я запустил пальцы в ее густые волосы и крепко сжал их. Сначала я был нежен, и Джослин потребовались недели нежных ласк, чтобы убедить меня, что она не фарфоровая кукла и что немного грубости — это именно то, чего она хочет.

Я оставался недоверчивым к её доводам до тех пор, пока моя похоть впервые не взяла верх надо мной, и я грубо трахнул ее рот, только чтобы обнаружить, что она испытала два оргазма из-за этой процедуры. После этого я стал меньше колебаться в том, чтобы использовать её именно так, как мне хотелось.

Моя маленькая жена — глубокая и сложная женщина, но ее самое большое желание, в котором она призналась мне пьяной ночью в первый месяц нашего брака, заключалось в том, чтобы ее взял и использовал сильный мужчина. На следующий день она была слишком далека от того, чтобы вспомнить то, о чем она говорила по пьяни, но в ту ночь она намекнула на еще более дикие фантазии. Упоминание о мужчине, настолько могущественном, таком, знаете, Альфа, что у него был бы целый гарем рабынь, и она была лучшей из них.

— Он... заставлял бы нас делать разные вещи... друг с другом... и с ним, — сказала она с пьяным смешком, вытаскивая мой член из штанов. — Мерзкие вещи... лизать, сосать, ебаться... и еще больше.

После этого я жестко трахал ее рот и киску, давая волю своим пьяным желаниям, и новая динамика в наших сексуальных отношениях была сформирована. В спальне Джослин была моей счастливой маленькой рабыней. Если я чувствовал необходимость склонить ее и взять в любое время дня и ночи, она охотно подчинялась. Так было и сейчас: ее горло сжималось вокруг головки моего члена, когда я глубоко вводил его туда.

На секунду она напряглась, спина выгнулась дугой, а тело задергалось в первом за эту ночь сильном оргазме. Затем она расслабилась, мой член скользнул в ее горло, и настала моя

очередь стонать от удовольствия, когда распутные звуки "глюк, глюк, глюк", когда ее горло принимало мой член, наполнили спальню.

— Потрогай свою пизду, — приказал я, — подготовь ее для меня. Я хочу, чтобы она была мокрой и открытой для моего хуя.

— Мммммф! — Джослин стонала, одна рука пробиралась между ее ног, юбка была поднята.

Я прекрасно рассчитал время, мой член запульсировал в глубине её рта. Когда Джойс была уже на грани взрыва и я уже не мог больше терпеть, я вырвал свой член из ее рта и вдавил ее лицом в матрас.

— Нгх! Бля! — стонала моя жена, ее рот и подбородок были измазаны слюной.

Я смотрел только на одну вещь, двигаясь позади нее. Взявшись за ее идеально бледные бедра, я одним мощным толчком вогнал свой член в её глубины и вздохнул от удовольствия, когда тепло её плоти снова охватило мой член. Предвкушение оргазма ослабло, и я не торопился, трахая ее длинными жесткими толчками, вдавливая Джослин в матрас, пока получал от неё своё удовольствие.

— Используй меня... Ох, ебать... Бля... ВЫЕБИ МЕНЯ!

— Заткнись, шлюха. — прорычал я ей на ухо. — Хочешь, чтобы весь район услышал?

— Да! — сказала Джослин со свирепой ухмылкой, а затем, целуя меня, прошипела: — Пусть эти девственные шлюшки мечтают о моем мужчине. Ооо... пусть они трогают свои неиспользуемые пизденки. Ебать, малыш... у тебя такой стояк! Тебе это нравится? — Она усмехнулась, притягивая мою руку к своей большой груди, зажатой в толстом лифчике. — Как сильно эти старые шлюхи хотят... чтобы... Нгх! Выебать тебя?!

— Ты ебанутая, — ухмыльнулся я, затем сжал в кулак ее волосы, повернул ее голову, чтобы крепко поцеловать ее, мой член был твердым как сталь, когда я снова и снова проникал в ее внутренности: — Может быть, я свяжу тебя... и заставлю смотреть.

— Да, — стонала Джослин в нашем поцелуе, ее соки текли наружу. — О, Том... я... кончаю... ебать!

Я кончил вместе с ней. Порочность нашей ролевой игры, в сочетании с интенсивной игрой ее спазмирующей киски вокруг моего члена, заставила меня взорваться в оргазме. Пальцы моих ног скрючились, и бешеное наслаждение охватило дрожью мои конечности. Я рухнул на голый матрас, задыхаясь и ухмыляясь моей жене, которая мурлыкая от счастья бросилась в мои объятия.

— Ну вот мы и окрестили новый дом, — сказала она, целуя меня в шею и прижимаясь ко мне.

— И матрас тоже испортили, — сказал я с легким смешком.

— Все в порядке, — сказала Джослин, поднимая голову и глядя на мокрое пятно. — У мамы есть дополнительные кровати, мы можем поменять его на один из ее.

— Это возможно будет неудобно объяснить, — сказал я.

— Это совсем не будет неудобным, — сказала она, но когда я открыл рот, чтобы спросить, что она имеет в виду, она похотливо усмехнулась и наклонила голову, взяв мой смазанный член в рот и глубоко засосав его.

— Вот дерьмо... Ммм, хорошая девочка.

Запустив пальцы в ее густые волосы, я направлял ее голову, очищая свой член её ртом, и позволил этой маленькой распутнице выпить полный рот моей спермы, после чего вытащил ее идеальные груди, чтобы я мог посмотреть, как они покачиваются и трясутся, пока она меня обрабатывает.

<http://erolate.com/book/920/21381>